

DOI: 10.21122/2227-1031-2017-16-6-526-531

УДК 338.2 (476)+316.42 (476)

Проблемы согласования целей и жизненных интересов при обеспечении социально-экономической безопасности

Канд. экон. наук Д. Н. Швайба¹⁾

¹⁾Белорусский национальный технический университет (Минск, Республика Беларусь)

© Белорусский национальный технический университет, 2017
Belarusian National Technical University, 2017

Реферат. Становление независимого демократического белорусского государства неразрывно связано с преобразованиями всех сторон общественной жизни и в первую очередь экономики. Экономические реформы в Беларуси направлены на создание социально ориентированной рыночной системы хозяйствования, при которой обеспечивалось бы максимально эффективное использование ресурсов при минимальных социальных издержках. В социальной экономике понятия «равенство» и «бедность» являются базовыми. На их основе строится социальное обеспечение, роль которого в любом государстве сводится к тому, чтобы уменьшить бедность и увеличить равенство. В современном мире бедность однозначно ассоциируется с низким уровнем экономического развития, и ее ликвидация является первым шагом на пути к экономическому росту. Что касается неравенства, то столь явной связи с экономическим развитием не прослеживается. Существуют различные теории, объясняющие влияние неравенства на экономический рост. Однако они не могут считаться удовлетворительными, поскольку предсказывают прямо противоположные результаты. В ряде исследований безопасность универсально постулирована как состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз. К жизненно важным интересам отнесена совокупность потребностей, удовлетворение которых надежно обеспечивает существование и возможности прогрессивного развития личности, общества и государства – основных объектов безопасности. Для любой социально-экономической системы наличие иерархической структуры организации самой системы или ее подсистем является неотъемлемым свойством. Экономика – это полииерархическая система. При рассмотрении иерархической структуры управления производством важно учесть одно свойство экономической системы – неполноту информации.

Ключевые слова: безопасность, государство, общество, предприятие, работник, угроза, интересы, экономика, эффективность, система хозяйствования, равенство, неравенство, бедность, иерархия

Для цитирования: Швайба, Д. Н. Проблемы согласования целей и жизненных интересов при обеспечении социально-экономической безопасности / Д. Н. Швайба // *Наука и техника*. 2017. Т. 16, № 6. С. 526–531. DOI: 10.21122/2227-1031-2017-16-6-526-531

Problems in Harmonization of Goals and Vital Interests while Ensuring Socio-Economic Security

D. N. Shvayba¹⁾

¹⁾Belarusian National Technical University (Minsk, Republic of Belarus)

Abstract. Formation of an independent democratic Belarusian state is inextricably linked with transformations in all aspects of public life and, first of all, in economy. Economic reforms in Belarus are directed on creation of socially oriented market economic system, which will ensure the most efficient usage of resources at minimum social cost. In the social economy concepts of “equality” and “poverty” are considered as basic ones. Social security services are based on these concepts and role of the social security in any country is to reduce poverty and increase equality. In modern world poverty is uniquely associated with a low level of economic development and its eradication is the first step on the path to economic growth.

Адрес для переписки

Швайба Дмитрий Николаевич
Белорусский национальный технический университет
ул. Я. Коласа, 12,
220013, г. Минск, Республика Беларусь
Тел.: +375 17 292-75-31
shvabia@tut.by

Address for correspondence

Shvayba Dmitry N.
Belarusian National Technical University
12 Ya. Kolasa str.,
220013, Minsk, Republic of Belarus
Tel.: +375 17 292-75-31
shvabia@tut.by

As for inequality, such clear connection of this concept with economic development can not be traced. There are various theories explaining the impact of inequality on economic growth. However, they cannot be considered satisfactory because they predict opposite results. Several studies have universally postulated a security as protection of vital interests of a human being, society and State from internal and external threats. Vital interests comprise a set of needs and satisfaction of these needs reliably ensures existence and possibility of progressive development of a human being, society and State which are the main objects of the security. Presence of a hierarchical structure for organization of the system or its subsystems is an essential feature for any socio-economic system. The economy is a poly-hierarchical system. When considering the hierarchical structure of production management it is important to consider one property of the economic system that is incompleteness of information.

Keywords: security, government, society, enterprise, employee, threat, interests, economics, efficiency, management system, equality, inequality, poverty, hierarchy

For citation: Shvayba D. N. (2017) Problems in Harmonization of Goals and Vital Interests while Ensuring Socio-Economic Security // *Science and Technique*. 16 (6), 526–531. DOI: 10.21122/2227-1031-2017-16-6-526-531

Введение

Становление независимого демократического белорусского государства неразрывно связано с преобразованиями всех сторон общественной жизни и в первую очередь экономики. Экономические реформы в Беларуси направлены на создание социально ориентированной рыночной системы хозяйствования, при которой обеспечивалось бы максимально эффективное использование ресурсов при минимальных социальных издержках. Опыт последних десятилетий показывает, что достигнуть этой двуединой цели непросто, но, очевидно, лишь в таком случае в стране можно обеспечить высокий уровень благосостояния, низкий уровень бедности и устойчивость политической системы [1, с. 68].

Постановка задачи

В социальной экономике понятия «равенство» и «бедность» являются базовыми. На их основе строится социальное обеспечение, роль которого в любом государстве сводится к тому, чтобы уменьшить бедность и увеличить равенство. Однако эти понятия не являются тождественными. В обществе с высоким уровнем неравенства может быть очень низкая бедность и наоборот. Бедность определяется наличием жизненных условий для некоторых членов общества, не удовлетворяющих минимальным принятым стандартам. По единодушному мнению экономистов, бедность – безусловное зло, и поэтому с ней необходимо бороться [2, с. 29]. По отношению к равенству столь единодушного мнения не существует. Прежде всего, определение «равенства» довольно расплывчатое, что дает возможность его широкого толкования и затрудняет точное установление степени неравенства в обществе.

В [3, с. 97] равенство определяется как предоставление всем членам общества равных возможностей. В этой связи мнения относительно выбора социальной политики, направленной на увеличение равенства, расходятся. Социалисты, трактующие неравенство в более узком смысле – как имущественное неравенство, – считают, что это такое же негативное явление, как и бедность, поскольку оно ведет к социальной напряженности и препятствует развитию способностей индивидов, относящихся к бедным слоям населения. Поэтому государство должно прилагать значительные усилия и тратить ресурсы для снижения неравенства. Результатом такой политики являются прогрессивное налогообложение доходов, высокие налоги на наследство, а также широкий спектр социальных программ [4–6], предназначенных для малоимущих слоев населения. В свою очередь, либералы, понимающие равенство в более широком смысле, настаивают, что вмешательство государства в экономическую деятельность агентов является нарушением принципа равенства, поскольку государство в этом случае отбирает часть дохода у более предприимчивых членов общества и таким образом пресекает проявление частной инициативы. По мнению либералов, подобная практика может привести к замедлению экономического роста, в результате чего проигрывают все: и богатые, и бедные. Поэтому либералы выступают за более умеренные социальные программы, направленные исключительно на уменьшение бедности [7, с. 73; 8, с. 36; 9, с. 299].

Здесь необходимо пояснить, каким образом измеряется неравенство. Так как непосредственное применение определения неравенства в данном случае не подходит, то для измерения приходится брать более узкую трактовку,

а именно – имущественное неравенство. В качестве индикатора неравенства используется распределение общего дохода между индивидами в экономике. Наглядное представление о неравенстве в экономике дает кривая Лоренца, изображенная на рис. 1. По оси абсцисс откладывается доля населения, а по оси ординат – доля дохода в экономике. Кривая Лоренца показывает, какая доля дохода приходится на соответствующую долю населения. К примеру, на рис. 1 видно, что 40 % населения получают менее 20 % общего дохода. Ситуации полного равенства будет соответствовать кривая Лоренца, совпадающая с диагональю. Чем выше степень неравенства, тем больше отклонение кривой от диагонали. Для количественного описания неравенства используется коэффициент Джини – отношение площади области *OEDCBAO* к общей площади треугольника *OEF*. При полном равенстве коэффициент Джини равен нулю.

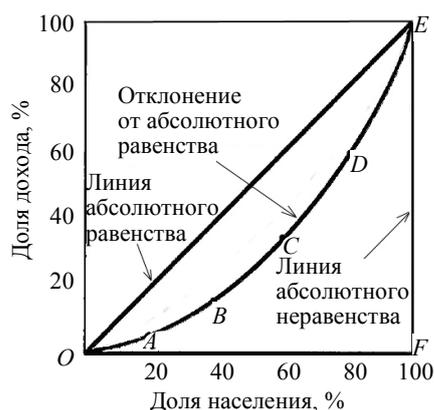

Рис. 1. Кривая Лоренца

Fig. 1. Lorentz curve

В современном мире бедность однозначно ассоциируется с низким уровнем экономического развития, и ее ликвидация является первым шагом на пути к экономическому росту. Что касается неравенства, то столь явной связи с экономическим развитием не прослеживается. Существуют различные теории, объясняющие влияние неравенства на экономический рост. Однако они не могут считаться удовлетворительными, так как предсказывают прямо противоположные результаты. Тем не менее эмпирические исследования показывают существование связи между неравенством и экономическим развитием. Впервые на этот факт обратил внимание экономист С. Кузнец (S. Kuz-

nets) в 1955 г. Он показал, что экономическое развитие вначале ведет к увеличению неравенства, а затем к его уменьшению. Эта зависимость получила название кривой Кузнецца, или обратной U-кривой. Впоследствии множество исследований подтвердили существование этой зависимости как для развитых, так и для развивающихся стран.

Теоретическое обоснование кривой Кузнецца состоит в следующем. Рассматривается двухсекторная экономика, в которой первая отрасль (например, сельское хозяйство) более отсталая в технологическом отношении, чем вторая (промышленное производство). Первоначально первая отрасль является преобладающей в экономике. Так как население занято преимущественно в этом секторе, у всех доходы оказываются примерно равными, и в стране устанавливается относительное равенство. Однако постепенно в экономике возрастает доля второго сектора, а из-за большей производительности труда в ней устанавливается более высокая зарплата, что способствует перетоку туда рабочей силы. При этом предполагается, что зарплата во второй отрасли может быть не столь однородна, как в первой. Это объясняется тем, что в отрасль вначале происходит приток неквалифицированной рабочей силы. Данные факторы способствуют росту неравенства как в экономике в целом, так и во второй отрасли по мере ее развития.

Процесс продолжается до тех пор, пока в первой отрасли не остается мало рабочих, что ведет к повышению заработной платы. Кроме того, экономическое развитие, связанное с успехами во второй отрасли, может способствовать повышению производительности труда в первом секторе экономики, что также вносит вклад в повышение заработной платы. По прошествии времени рабочие, перешедшие из первой отрасли во вторую, получают необходимые профессиональные навыки, повышается их квалификация, что способствует увеличению их дохода. В результате в экономике снижается неравенство и растет общее благосостояние. Данный процесс обеспечивает рост социально-экономической безопасности.

Отсюда основная функция обеспечения социально-экономической безопасности состоит в том, что состояние и тенденции развития, обеспечивающие социально-экономическую

безопасность, исключают или минимизируют ущерб не только потенциала отдельных предприятий, но и потенциала экономики в целом.

В ряде исследований безопасность универсально постулирована как состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз. К жизненно важным интересам отнесена совокупность потребностей, удовлетворение которых надежно обеспечивает существование и возможности прогрессивного развития личности, общества и государства – основных объектов безопасности [10, с. 9; 11, с. 508].

Для любой социально-экономической системы наличие иерархической структуры организации самой системы или ее подсистем является неотъемлемым свойством. Экономика – это полииерархическая система. При рассмотрении иерархической структуры управления производством важно учесть одно свойство экономической системы – неполноту информации. Здесь обычно принято ссылаться на теоремы К. Геделя (1931). В них дана качественная характеристика неполноты информации.

Первая теорема Геделя. Для любой системы A не все истинные положения доказуемы в пределах A .

Вторая теорема Геделя. Непротиворечивость формальной системы A нельзя доказать средствами этой системы.

Для экономической системы теоремы Геделя трактуются следующим образом [12, с. 639]: в рамках экономической системы предприятия невозможно обосновать ее целевую функцию, если не учитывать требования более высокого уровня – народного хозяйства. В противном случае народно-хозяйственные потери неминуемы. Другими словами, подсистемы не могут работать эффективно, если не учтены интересы включающей системы. Более того, без соблюдения субординации экономических интересов подсистема может нанести значительный вред всей системе. Нарушение требований субординации, соподчиненности социально-экономических интересов может привести к разрушению не только включающей системы, но и включенной, поскольку нельзя обосновать непротиворечивость включенных систем, если не апеллировать к системе более высокого порядка. Скорость движения системы во многом зависит

от синхронизации социально-экономических интересов ее подсистем и интересов управляющей системы более высокого порядка.

В публикации А. В. Колупаева [13], со ссылкой на работу российского экономиста С. А. Афонцева, уточняется, что понятие «безопасность» заимствовано из теории международных отношений и относится только к системам, в которых функционируют субъекты принятия политических решений. Между тем большинство ученых сейчас применяют понятие «безопасность» к субъектам как макроэкономики, так и микроэкономики [14, с. 7].

В этой связи социально-экономическую безопасность также необходимо рассматривать как взаимосвязанную систему ее различных уровней: международного, национального, уровня отдельно взятой хозяйственной структуры, личности.

Под международной социально-экономической безопасностью понимается такое состояние мировой экономики, при котором обеспечиваются взаимовыгодное сотрудничество стран в решении национальных и интернациональных проблем хозяйствования, свободный выбор и осуществление ими своей стратегии социально-экономического развития и участия в международном разделении труда. Предполагается, что международная социально-экономическая безопасность обеспечивается с помощью созданной мировым сообществом системы международных экономических организаций: МВФ, МБРР, ВТО, ФАО и др. Важную роль в обеспечении мировой социально-экономической безопасности должны играть партнерские соглашения о свободном движении капиталов, товаров и услуг, учет взаимных социально-экономических интересов, отказ от силового давления, равноправные отношения с менее развитыми в экономическом отношении странами.

Социально-экономическую безопасность страны характеризует система показателей, которая включает способность экономики функционировать в режиме расширенного воспроизводства, устойчивость финансовой системы, рациональную структуру внешней торговли, поддержание на требуемом уровне научного потенциала, сохранение единого экономического пространства, создание экономических

и правовых условий, исключаящих криминализацию общества, обеспечение необходимого государственного регулирования социально-экономических процессов, обеспечение приемлемого уровня жизни населения.

Важными условиями и элементами в обеспечении нормального функционирования предприятия являются оценка и управление социально-экономическими рисками, а также общее состояние экономики.

К сожалению, сегодня действует такой экономический механизм управления, при котором, например, повышение эффективности производства не является предпосылкой реализации народно-хозяйственных интересов. Здесь наблюдается недостаточность взаимосвязи между народно-хозяйственными интересами и интересами предприятия. Почему так происходит? До сих пор в системе экономического управления нет четкого разделения функций органов управления, которые отражали бы специфику структуры социально-экономических интересов. Отсутствует организационная целостная система (с сильными взаимосвязями между выбранными элементами), которая идентифицировала бы народно-хозяйственные и национальные социально-экономические интересы и несла бы за это экономическую ответственность (следует подчеркнуть, что вопрос социально-экономической ответственности сегодня стоит крайне остро). И это притом что еще в 1965 г. С. Кузнец написал работу [15], в которой обосновал, что наиболее важны вложения в человеческое развитие, а это – наиболее важный капитал среди других факторов производства. Если взять первую работу одного из создателей теории человеческого капитала Т. Шульца [16, с. 12] (работа Гэрри Беккера вышла даже позже), можно увидеть, что С. Кузнец мыслил в том же русле и видел определяющее будущее именно этого фактора производства. Но до сих пор в отечественной литературе об инвестициях и инновациях доминирует технократический подход, а человеческий капитал зачастую не упоминается.

Макроэкономические интересы представлены в виде абстрагированных рекомендаций вышестоящих органов нижестоящим. Разрозненные государственные органы управления не представляют собой целостную систему управ-

ления, вступившую в социально-экономические отношения с самостоятельными предприятиями с разными формами собственности. В этой ситуации предприятия в основном заняты реализацией своих текущих интересов, которые берут верх над перспективными национальными интересами.

Под социально-экономической безопасностью личности понимается такое состояние жизнедеятельности человека, при котором обеспечиваются правовая неэкономическая защита его жизненных интересов, соблюдение конституционных прав и обязанностей. Наиболее серьезными видами угроз личности являются: нарушение прав потребителя, невыплата пенсий и заработной платы, безработица, невосполнимое обесценение сбережений и др. Социально-экономическая безопасность личности во многом определяется состоянием экономики. Человек – основной элемент экономической системы. Его нацеленность на рост производительности труда, снижение общественно необходимых затрат в расчете на единицу полезного эффекта имеет решающее значение в развитии системы управления экономикой.

ВЫВОД

Для обеспечения социально-экономической безопасности государства, предотвращения существующих опасностей и угроз или устранения последствий их воздействия необходимо, чтобы экономическая система государства была способна удовлетворить весь набор социально-экономических потребностей общества. В основе социально-экономических потребностей лежат материальные условия жизни людей и условия производственной деятельности. Удовлетворение социально-экономических потребностей должно создать материальные условия жизнедеятельности общества, его духовной жизни, воспроизводить как общественные, так и личные факторы производства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ярошевич, В. И. Социальные группы белорусского общества в условиях трансформации / В. И. Ярошевич // Беларуская думка. 2015. № 10. С. 68–73.
2. Липатова, Л. Н. Характеристика жизненного уровня населения в контексте вопросов экономической безопас-

REFERENCES

- ности / Л. Н. Липатова, В. Н. Градусова, Е. В. Модин // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2015. № 5. С. 26–37.
3. Барышева, Г. А. Национальная экономика / Г. А. Барышева, Т. Б. Якимова; Национальный исследовательский Томский политехнический университет. Томск: Изд-во Томск. политех. ун-та, 2013. 204 с.
 4. Швайба, Д. Н. Анализ применимости корпоративной социальной ответственности в практике Республики Беларусь / Д. Н. Швайба // Науч.-техн. ведомости С.-Петерб. гос. политехн. ун-та. Сер. Экон. науки. 2009. № 6/1. С. 54–57.
 5. Швайба, Д. Н. Мировые тенденции развития социальной ответственности бизнеса / Д. Н. Швайба // Труд. Профсоюзы. Общество. 2010. № 2. С. 29–33.
 6. Швайба, Д. Н. Социальная сфера промышленного предприятия как поле реализации социальной ответственности бизнеса / Д. Н. Швайба. Минск: Зм. Колас, 2010. 104 с.
 7. Исанбаева, С. Д. Экономические аспекты социальной справедливости / С. Д. Исанбаева // Казанская наука. 2015. № 1. С. 72–74.
 8. Колесников, В. В. Экономическая свобода и справедливость как базисные факторы пространственного и регионального развития страны / В. В. Колесников, И. Н. Макаров, О. И. Юдин // ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия. 2016. № 2. С. 34–38.
 9. Попов, А. Н. Идея справедливости в экономических отношениях людей: история и современность / А. Н. Попов, Г. М. Мурзагалина // Научное обозрение. 2016. № 19. С. 296–304.
 10. Сенчагов, В. К. Новые угрозы экономической безопасности и защита национальных интересов России / В. К. Сенчагов // Проблемы теории и практики управления. 2013. № 10. С. 8–18.
 11. Коваленя, А. А. Республика Беларусь – Европейский союз: проблемы и перспективы партнерства / А. А. Коваленя, А. А. Лазаревич; под ред. Л. Ф. Евменова; Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т философии. Минск: Беларус. навук, 2013. 527 с.
 12. Введение в институциональную экономику / под ред. Д. С. Львова. М.: Изд-во «Экономика», 2005. 639 с.
 13. Колупаев, А. В. Формирование концепции национальной экономической безопасности в зарубежных странах / В. А. Колупаев // Беларус. экономика: анализ, прогноз, регулирование. 2002. № 12. С. 2–9.
 14. Лапченко, Е. Н. Экономическая безопасность предприятия и риски / Е. Н. Лапченко, А. А. Быков; под ред. А. А. Быков. Минск: Амолфея: Мисанта, 2012. 184 с.
 15. Kuznets, S. Economic Growth and Structure: Selected Essays / S. Kuznets. New York: W. W. Norton, 1965. 378 p.
 16. Schultz, T. W. Investment in Human Capital / T. W. Schultz // American Economic Review. 1961. Vol. 51. P. 1–17.
 1. Yarashevich V. I. (2015) Social Groups of the Belarusian Society under Conditions of Transformation. *Belaruskaya Dumka* [Belarusian Thought], (10), 68–73 (in Russian).
 2. Lipatova L. N., Gradusova V. N., Modine E V. (2015) Characteristics of People’s Living Standard in the Context of Economic Security. *Ekonomika: Vchera, Segodnya, Zavtra = Economics: Yesterday, Today and Tomorrow*, (5), 26–37 (in Russian).
 3. Barysheva G. A., Yakimova T. B. (2013) *National Economy*. Tomsk, Publishing House of Tomsk Polytechnic University. 204 (in Russian).
 4. Shvayba D. N. (2009) Applicability Analysis for Corporate Social Responsibility in the Practice of the Republic of Belarus. *Nauchno-Tekhnicheskie Vedomosti SPbGPU. Ekonomicheskie Nauki = St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Economics*, (6/1), 54–57 (in Russian).
 5. Shvayba D. N. (2010) Global Trends in Social Responsibility of Business. *Trud. Profsoyuzy. Obshchestvo* [Labour. Trade Unions. Society], (2), 29–33 (in Russian).
 6. Shvayba D. N. (2010) *Social Sphere of Industrial Enterprise as Field Realization of Social Responsibility in Business*. Minsk, “Zm. Kolas” Publishing House. 104 (in Russian).
 7. Isanbaeva S. D. (2015) Economic Aspects of Social Justice. *Kazanskaya Nauka = Kazan Science*, (1), 72–74 (in Russian).
 8. Kolesnikov V. V., Makarov I. N., Yudin O. I. (2016) Economic Freedom and Justice as Basic Factors for Spatial and Regional Development of Country. *FES: Finansy. Ekonomika. Strategiya = FES: Finance. Economy. Strategy*, (2), 34–38 (in Russian).
 9. Popov A. N., Murzagalina G. M. (2016) Idea of Justice in Economic Relations: History and Modernity. *Nauchnoye Obozrenie = Scientific Review*, (19), 296–304 (in Russian).
 10. Senchagov V. K. (2013) New Challenges to Economic Security and Protection of National Interests of Russia. *Problemy Teorii i Praktiki Upravleniya = Theoretical and Practical Aspects of Management*, (10), 8–18 (in Russian).
 11. Kovalenya A. A., Evmenov L. F. (ed.), Lazarevich A. A. (2013) *Republic of Belarus – European Union: Problems and Partnership Prospects*. Minsk, Belaruskaya Navuka Publ. 527 (in Russian).
 12. Lvov D. S. (ed.) (2005) *Introduction to Institutional Economics*. Moscow, Ekonomika Publ. 639 (in Russian).
 13. Kolupaev A. V. (2002) Formation of Concept on National Economic Security in Foreign Countries. *Belaruskaya Ekonomika: Analiz, Prognoz, Regulirovanie* [Belarusian. Economy: Analysis, Forecast, Regulation], (12), 2–9 (in Russian).
 14. Lapchenko E. N., Bykov A. A. (2012) *Enterprise Economic Security and Risks*. Minsk, Amalfeia, Misanta Publ. 184 (in Russian).
 15. Kuznets S. (1965) *Economic Growth and Structure: Selected Essays*. New York, W. W. Norton, 378.
 16. Schultz T. W. (1961) Investment in Human Capital. *American Economic Review*, 51, 1–17.

Поступила 28.07.2017

Подписана в печать 26.09.2017

Опубликована онлайн 28.11.2017

Received: 28.07.2017

Accepted: 26.09.2017

Published online: 28.11.2017